Мир Фантастики
100
САКУРА
ИТОГИ 2005
ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГОДА
ПОЛЧИЩА ТЬМЫ
БОРИС СТРУГАЦКИЙ
ДОЗОРЫ
ЕСТЬ ФИЛЬМ, И ЕСТЬ РЕЖИССЕР
СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО О ЧУДОВИЩАХ СЕМИЛИЯ
DVD

SHOUT
SHARE
IT

- Интервью с Беном Хэнсеном и Джаэль де Пардо

Интервью с Беном Хэнсеном и Джаэль де Пардо

— Бен, были ли такие видео, которые вы могли бы изучить в одной из серии, но команда была против?

Бен: Конечно. Иногда я предлагаю какое-нибудь отличное видео, где зафиксировано НЛО. Ни у кого эти видео не вызывают столько энтузиазма, как у меня. Приходится мириться с мнением окружающих: не стоит изучать видео, похожие на те, с которыми мы уже работали ранее, или если в данный момент есть что-то более интересное.

Если говорить конкретнее, то можно вспомнить несколько случаев в России, связанных с некими треугольными пирамидами. Может быть, это и была мистификация, но мне всё равно хотелось разобраться, ведь так много людей о них рассказывало.

— Случалось ли, что, уже отсняв эпизод, вы вдруг понимали, что выводы, сделанные на съёмках, были неверны?

Бен: Да, такое тоже бывало. Думаю, вы увидите в новых эпизодах, что мы стараемся ко всему подходить непредвзято. Иногда бывает, что посмотришь видео, поймёшь, что уже слышал об этом, и автоматически встаёшь на ту или иную сторону. И вот смотришь и думаешь, что этот парень завирается, или наоборот. От этих ощущений сложно избавиться. В прошлом сезоне был как-то такой случай, когда мне казалось, что история могла быть правдивой. Когда мы стали всё внимательно изучать, моё мнение изменилось — из-за снявшего видео человека, у которого мы брали интервью.

— Бен, как ваше обучение в ФБР помогло в этих расследованиях?

Бен: Ну, я думаю, что любые навыки официального ведения расследований помогают с подобной работой. Исследователей паранормальных явлений так критикуют, потому что часто встречаются группы случайных людей, у которых есть кое-какое оборудование. Узнав о каком-то месте, где была зафиксирована активность, они отправляются туда и просто пробуют все известные им методы. У них нет никакой системы или чего-то подобного.

По своему опыту могу сказать, что все расследования, которые я когда-либо проводил для различных агентств, базируются на особом методическом процессе. Но практически в каждом случае мы стараемся придерживаться научного метода,

когда, встретив некий феномен, мы формулируем гипотезу или теорию, потом проверяем её при помощи совершенно реальных экспериментов, а затем оцениваем результаты.

Поработав в ФБР, я также многому научился. Не знаю, сколько сотен допросов я провёл в различных агентствах — это были допросы жертв, злоумышленников — но этот опыт помогает. Потому что на таких допросах ищешь признаки обмана. Мне удается точнее оценить человеческий фактор в историях, которые нам присылают. Потому что зачастую на видео не так уж много и видно, и приходится полагаться на человека, который его снял.

И, конечно, просто любопытство. Люди, имеющие опыт в расследованиях, просто интуитивно чувствуют, когда чего-то не хватает. То есть, может быть, дело не в том, что ты видишь, а в том, чего ты не видишь. Для меня это уже привычка, и она мне очень помогает. Никогда бы не подумал, что эти навыки мне пригодятся таким вот образом.

— В большинстве случаев все эти наблюдения — просто оптические обманы или результаты технических сбоев?

Джаэль: Точно. В смысле, действительно бывают случаи, когда просто некое явление неправильно распознают. И, сами понимаете, некоторые люди, которые снимают эти видео, на самом деле сами ищут всяких НЛО, привидений и т. д. И вот, увидев что-то странное, они заранее хотят верить: это именно то, что они искали.

— Сложнее ли вам придерживаться непредвзятой точки зрения, если это то, во что вам очень хочется верить, например, НЛО?

Бен: Этот вопрос надо задать Ларри. Встретившись с каким-нибудь случаем про снежного человека, он сразу же автоматически думает: «Снежный человек! Это правда».

Джаэль: Иногда встречаются случаи, которые вызывают огромный энтузиазм и хочется заняться расследованием в надежде, что они окажутся правдой. Но, тем не менее, как сказал Бен, мы ко всему применяем научный подход.

Со всеми нашими экспериментами этот процесс напоминает метод исключения. И, знаете, хотя я и не могу сказать, что каждый раз мы даём точные ответы, но каждый раз мы к ним всё ближе и ближе. И, как это обычно бывает с научным подходом, мы собираем гипотезы, но это ещё не значит, что в конце концов мы обязательно придём к однозначному заключению.

Джаэль: Как вы знаете, для нас главным критерием выбора того или иного случая — это его вероятность. Сколько людей это видели? Насколько это видео популярно? Сколько людей хотят

получить ответ? Всё это вместе нам тоже иногда помогает сделать выбор. Еще, конечно, играет роль наше мнение. То есть мы смотрим и думаем: «Похоже на графику» или наоборот — похоже на что-то реальное, какой-то необычный феномен.

— А бывало такое, что вы доказали, что некий случай — вымысел, но что бы вы ни говорили, автор не верил и продолжал уверять, что это была правда?

Бен: Конечно.

Джаэль: Бывало такое. Я точно знаю, о каком случае вы говорите.

Бен: Это точно про тот эпизод, о котором я говорил, в Вашингтоне. Да, непростой случай. Понимаете, одно дело разместить видео в интернете с мыслями вроде «Прикольно, посмотрим, сколько народу в это поверит». И другое дело — продавать книги и DVD, ездить по миру и рассказывать про эту на самом деле выдумку. И меня это ужасно раздражает, потому что это ставит под вопрос реальное расследование. В конце концов, появляется неясность, дезинформация, и люди не знают, чему верить.

Именно это и мешает работать с паранормальными явлениями, и меня это злит. В последних передачах была пара случаев, где я точно знаю, что это была выдумка, но люди не хотят этого признавать. Ну, или, скажем, они лично ничего не подстраивали, но и верить в реальное объяснение не хотят.

Бен: Да. Они сами превращаются в эту…

Джаэль: Личность.

Бен: … в этого персонажа, благодаря которому зарабатывают деньги. В общем, получается, что мы вроде как приходим и говорим кому-то просто бросить то, чем они так долго и упорно занимались, а за этим последует несколько лет или целая жизнь, полная презрения и насмешек.

— А вы можете рассказать, как начали заниматься не только передачей, но вообще как начали работать в выбранных сферах и как в итоге это привело к шоу?

Джаэль: Я занималась журналистикой, и думаю, что это был очень хороший опыт, потому что как в шоу, так и в журналистике твоя задача — найти правду. Журналист собирает данные, оценивает их надёжность, проводит расследование — и теми же самыми навыками я пользуюсь в «Факте или вымысле», чтобы оценить вероятность тех или иных паранормальных явлений.

Я часто брала интервью у людей, которым есть, что рассказать. Журналист должен уметь чётко распознавать правду и ложь. И благодаря многолетнему опыту проведения интервью я научилась определять, врёт человек или нет.

Думаю, что эти навыки очень полезны при работе с паранормальными явлениями. Они помогают глубже вникнуть в проблему.

Бен: Почему я выбрал свою профессию? Я даже и не знаю. В детстве я всегда был любопытным ребёнком. Можно сказать, рос «ботаником». Я был мальчиком с микроскопом. Мне дарили телескопы на день рождения — и меня действительно интересовала наука. Но прежде всего меня интересовали открытия. В общем, любопытство. Я знал, что не хочу заниматься бизнесом, так как я в этом ничего не понимаю.

Когда я подрос, то… Может, это смешно прозвучит, да я и не собираюсь всё списывать на «Секретные материалы», но всё же я был старшеклассником, и в то время «Секретные материалы» были популярны. Я думал: «Ух ты! Какая классная работа». И мне было не столько интересно, какое значение их работа имеет для государства, сколько то, что они работали со всеми этими паранормальными явлениями. И вот. Я думал, что если такая работа существует, то она идеальна.

После школы я пошёл в колледж и начал изучать криминологию. Я работал на несколько разных агентств, частных и государственных. Везде работа состояла в том, чтобы расследовать, допрашивать, собирать улики и делать выводы. А в некоторых случаях всё заканчивается арестом и уголовным преследованием. Так что мне это очень нравилось.

Потом появилась возможность работать на телевидении. Появилась телекомпания, Base Productions, которая готова была продюсировать наше шоу. Их филиал — American Cowboy Productions — имела большой опыт съёмок великолепных телешоу, динамичных, с графикой, ориентированных на экшен. Когда я узнал, что они ищут что-то новое, я предложил им снять передачу о паранормальных явлениях. Идея им понравилась.

Так что я пришёл с группой друзей, и мы сразу принялись за дело. В основном мы охотились на привидений. Хотя у меня сфера компетенции — уфология, и я ей интересовался лет 20 или около того. Но у передачи не было особенной концепции. И я решил придать ей законченную форму. Я стал смотреть другие шоу. Начал искать информацию, думал, чего нам на тот момент не хватало, о чём можно было бы снять передачу.

Вот тогда-то дело и пошло. Команда пополнилась новыми людьми. Некоторых пришлось уволить. Мы взяли Джаэль, потому что она опытный журналист, и у неё уже был успешный опыт работы в отличном шоу под названием «Пункт назначения — правда», а ещё взяли Чи-Лан, потому что нам понравились её съёмки. Также в нашей команде появился Билл. Мы с Биллом

неразлучные друзья, потому что у меня есть опыт расследований, а Билла очень уважают как специалиста по паранормальным явлениям. Так что мы с ним и остальными начали делать новое шоу — и вот результат.

Джаэль: Да. Я на секунду перебью, просто хочу сказать про «Пункт назначения — правда». Джош Гейтс и команда этого шоу взяли меня как журналистку по своим причинам. И было очень здорово, я действительно набралась опыта в паранормальных явлениях, а потом появилось шоу «Факт или вымысел» с Беном Хэнсеном и остальными, так что это было естественное развитие событий.

— Расскажите про тот эпизод со странным двуногим существом во Фресно, Калифорния. Было так же страшно, как всем показалось?

Джаэль: Так и было. Забавно, что вы о нем вспомнили, потому что это мой самый любимый эпизод во всей первой части сезона. Мне до сих пор страшно. Мы закончили с этим сюжетом, но у нас до сих пор не сформировалось никакого конкретного вывода по поводу того, что это были за существа. Вполне может быть, что это какие-нибудь местные существа, которых еще не открыли, потому что в ходе расследования выяснилось, что их там видели дважды.

В общем, было очень интересно и страшно одновременно. Потому что когда мы проводили ночное расследование, мы и правда чувствовали ещё чьё-то присутствие, Билл вам это подтвердит. С нами ещё был Ларри. Сначала было такое ощущение, будто мы за кем-то гонимся по лесу, но в конце концов нам показалось, что это за нами кто-то гонится.

Мы уехали оттуда довольно напуганными. Знаете, я всегда скептически относилась к историям про инопланетян и НЛО, но после этой истории я стала думать совершенно по-другому, я стала несколько больше в них верить.

— Бен, вы как бывший агент ФБР можете сказать, случалось ли в период работы на ФБР такое, что вы думали: «Минуточку. Что происходит? Тут нечто совсем необычное»?

Бен: Ну, мне часто этот вопрос задают, спрашивают, чем именно я там занимался, как долго, как начинал и как уходил, и прочее. Но, к сожалению, я подписал целую гору бумаг о неразглашении конфиденциальной информации … и принёс присягу. Такая уж там работа. В общем, я не могу даже рассказывать, какими делами я там занимался. Другое дело если бы моё имя стояло в каком-нибудь отчёте, который был бы уже предоставлен широкой общественности. Хотя можно вот что попробовать… Как бы ответить на этот вопрос?

В рамках должностного положения, наверное… Я вот что скажу. Я встречал много… Когда занимаешься расследованиями, много странных вещей происходит. Что касается паранормальных явлений, я много чего необъяснимого встречал в обычной жизни. Государственные агентства иногда сталкиваются с неизвестными явлениями. Вспомните 70-е, государство занималось расследованием случаев расчленения крупного рогатого скота и тому подобного. Но я этим интересовался вне контекста моей работы на агентство.

— Есть ли какие-то места или расследования, к которым вам хотелось бы вернуться?

Бен: Да, и много. Мне хочется побывать везде, где мне не удалось поработать. Например, мне бы очень хотелось побывать во Фресно. И вернуться в Аризону. У меня в Аризоне много друзей. Хотелось бы мне неделю-другую пожить в палатке в каком-нибудь удалённом месте, чтобы по-настоящему увидеть аномальное свечение, которое рисует полосы и странно двигается.

Джаэль: А мне хочется расследовать один случай, над которым мы не работали. Есть такое место, называется таинственный дом Винчестера в Северной Калифорнии. Он принадлежал вдове человека, который создал винтовку Винчестера. Считается, что в этом доме живут души всех тех людей, которых убивали из винтовок Винчестера. Иногда меня завораживают страшные истории. Вот в этом доме мне бы хотелось побывать.

— Чего нам ждать в этом году? Новых сюрпризов? Будет ли что-нибудь действительно необычное в грядущих новых выпусках?

Бен: Если вкратце, то всё будет больше и лучше. У нас есть пара случаев, которые в последних шести сезонах (ох, простите, не сезонах — в последних шести эпизодах) — такие, что люди о них, может быть, впервые слышат. В следующей части будет несколько случаев, о которых многие слышали.

С ними работать очень непросто. Но мы обычно не пытаемся разобраться во всей истории целиком. Мы выбираем какой-то аспект и пытаемся исследовать его таким способом, который ещё не был опробован.

Ещё в новых выпусках будет показано больше общения между членами команды. Мы очень сблизились, и теперь вы сможете поближе узнать нас. Ещё мы поедем на очень интересные локации. В общем, думаю, следующий сезон будет захватывающим.

Джаэль: Точно, Бен. Кстати, насчёт непростых случаев. В

«Факте или вымысле» мы иногда сталкиваемся с очень известными случаями, которые считаются веским доказательством реальности паранормальных явлений. Люди считают, что это реальные случаи, а мы начинаем их расследовать, чтобы выяснить, правдивые ли они на самом деле.

Это задачи не из лёгких, и вам предстоит всё это увидеть. Будут очень спорные случаи, а также экзотические и красивые локации.

Бен: Верно. Мы об этом и раньше говорили. Можем обсудить немного поподробнее. Вот, например, мы ездили в Австралию. Я как-то прожил там год, и мне хотелось снова туда съездить, и дело было интересное — мы искали русалку. Было очень весело. Посмотрите — и узнаете, чем всё закончилось.

— Мы не так много знаем о вашем опыте с паранормальными явлениями. Что вас заставило ими заняться?

Джаэль: Ну, повторю слова Бена, я очень непростой человек. Я шесть лет работала журналисткой и меня многое интересовало. Любопытство — мой двигатель. Мне очень давно нравится канал SyFy, и меня всегда интересовали всякие паранормальные явления и тому подобное. Так что, когда мне предложили применить мои журналистские способности в «Пункт назначения — правда», я была только за, к тому же я могла попробовать себя в новой области, которая была мне действительно интересна.

Так у меня появился реальный опыт в этой сфере, в результате чего я стала заниматься тем, что вы видите в «Факте или вымысле».

— Бывало ли в передачах, что, например, вы проводили какой-нибудь тест, который потом из-за временных ограничений пришлось вырезать, или просто часть расследования, которую по этой же причине не показали, но вам бы хотелось, чтобы поклонники передачи это посмотрели?

Бен: Да. В последних шести эпизодах, которые вы увидите, такое случалось. Были там такие моменты, которые мне бы очень хотелось, чтобы вы увидели. Может быть, в будущем мы подготовим какие-нибудь специальные выпуски длительностью в час или больше. Но не все мою точку зрения разделяют. Я могу сидеть и смотреть документальную передачу, не вставая с места. Другим нравится, когда информация более сжатая. Например, мне вспоминается одно интервью из последнего сезона. Оно длилось около часа, такое нужно сокращать.

Мы думали о том, чтобы разместить это интервью почти

целиком на сайте после выпуска передачи, это помогло бы кое-что прояснить. Потому что случай очень интересный и многим захочется узнать, что там ещё говорилось и что происходило.

Джаэль: Нам часто приходится спорить из-за моментов, которые нужно вырезать. Если так подумать, в итоге получается, что мы выезжаем на съёмки, снимаем много часов материала, а потом всё это сокращаем до 18–20 минут — что бы там ни было. Потому что нужно будет прибавить туда ещё рекламу и прочее. В общем, в итоге большая часть материала оказывается на полу в монтажной.

Мы надеемся, что удастся собрать всё важное и разместить на сайте SyFy, чтобы люди могли посмотреть существенные моменты.

— По поводу расследований, когда вам приходится выжидать в темноте и всякое тому подобное, вас это поначалу пугало? Или, может, вы сами иногда пугаетесь, потому что сидите в одиночестве и ждёте, что что- то произойдёт?

В «Пункт назначения — правда» то же самое, но там приходится бороться с природой. Джунгли и всякие места вроде Амазонки… Приходится в самой кромешной тьме в 2 часа ночи носиться туда-сюда с фонариком и искать какое-нибудь… существо.

Так что я точно могу сказать, что случалось и первое, и второе. Но ещё могу сказать, что сейчас я об этом думаю как о чём-то вроде учебного лагеря. Потому что я уже привыкла и уже не так боюсь.

— А вы когда-нибудь разыгрываете друг друга, чтобы сильно напугать? Или для вас это только работа?

Джаэль: К счастью, в команде «Факта или вымысла» мне с таким ещё не приходилось сталкиваться, но…

Бен: Мы просто тебя берегли. Правда. Мы старались поосторожнее.

— Джаэль, а можете рассказать про тот случай, когда вам пришлось для передачи нарядиться в русалку?

Джаэль: Конечно. В одной из передач мы расследовали случай о появлении русалки. Как вы знаете из нашего шоу, мы инсценируем то, что было заснято на видео — на оригинальном видео. И вот в качестве эксперимента меня нарядили в костюм русалки. Мы приехали на Большой Барьерный риф в Каннсе, Австралия. Меня заставили прыгнуть в океан одетой в этот костюм.

Естественно, накануне вечером вся съёмочная команда надо мной издевалась, потому что этот костюм был специально для

меня сшит, на конце у него был один плавник. Мне говорили: «Ноги у тебя будут скреплены вместе, так что ты просто ко дну пойдёшь. Непросто же тебе придётся. Понимаешь, ты можешь просто утонуть, так что возьмём спасательный жилет». А я им отвечаю: «Эй, ребята, это же Большой Барьерный риф, там очень глубоко. Там футов 40–50. И — что? Вы шутите? Собираетесь просто выкинуть меня в океан со связанными ногами?»

Бен: А ты была не против рискнуть.

Джаэль: Да. Спасибо, Бен.

Бен: Ну, это так.

К счастью, я очень хорошо плаваю, так что в итоге всё оказалось не так плохо, как я думала.

Бен: Она очень хорошо тогда поработала.

Джаэль: Да. К счастью, я очень дружу с водой. У меня есть сертификат по дайвингу, и мне нравится плавать в океане, так что мне удалось всплыть на поверхность и проплыть столько, сколько понадобилось. Но не буду слишком вдаваться в подробности, потому что хочу, чтобы вы сами всё увидели. Это красивый эпизод, думаю, вам понравится.

Бен: Да, эпизод отличный. Ещё и Джаэль в роли русалки. Думаю, мужской аудитории очень понравится.

Джаэль: Спасибо.

Бен: Пожалуйста.

Бен: Ну, что касается меня, вы помните, я говорил про уфологию. Вкратце расскажу. Интерес к ней мне привил папа, помню, как родители меня водили смотреть «Инопланетянина», когда я был ещё маленьким, это, наверное, был первый фильм, который я посмотрел в кино. А потом папа меня повёз в кино для автомобилистов, мы смотрели «Полёт навигатора». Похоже, что самые яркие впечатления от походов в кино с родителями у меня оставили фильмы про инопланетян и НЛО. Космос меня очень, очень интересовал.

Когда я плыл… Кажется, это был 2001 или 2002 год. Я плыл на круизном корабле с Багамских островов и в 2 часа ночи увидел метеоритный дождь. Тогда в небе я увидел очень странный объект; размером и формой он был похож на спутник. Девушка, с которой я тогда встречался, показала на него и спросила: «Это что?», я собирался сказать, что это спутник, потому что он летел прямо. И вдруг он стал вихлять вправо-влево и стал выписывать небольшие круги. Мне это просто мозг вынесло. Правда. Потому что было 2 часа ночи, я очень устал. Был бы я один, я бы точно задумался, действительно ли я это вижу, и что вообще происходит.

Ну, так или иначе, когда мы сошли с корабля, я отправился в

Национальный центр сообщений об НЛО. Тогда я впервые встретил Питера Дэйвенпорта, который заведовал базой данных. Через несколько месяцев он мне позвонил и спросил, не хочу ли я дать интервью каналу BBC, который тогда готовил передачу про Бермудский треугольник. В общем, в двух словах, тогда я впервые всерьёз посмотрел на подобные феномены.

Я стал читать книги об НЛО. Я много книг прочитал про Розуэлл и многое другое. Всё это подогрело во мне интерес, потому что в тот же период я узнал — как я раньше рассказывал — что мой дед работал инженером-строителем на базе BBC Райт-Паттерсон. Кто знаком с уфологией, знает: считается, что именно туда были отправлены обломки и тела, оставшиеся после Розуэльского инцидента.

С тех пор мы с папой стали вроде как компаньонами в поисках более точной информации. Мы пытаемся выяснить, что на самом деле знал дедушка. И, исходя из моего опыта, я уверен, что в этих феноменах что-то есть. Здорово иметь такую работу, где мне платят за то, чтобы я ездил по миру, расследовал подобные случаи и разговаривал с непосредственными свидетелями. Так что для меня это вроде личного квеста.

— Здорово. Хорошая — отличная история. Отлично. Джаэль, а вы что расскажете?

Джаэль: Ну, вы спрашивали про то, что запомнилось. Как я уже говорила раньше, наши «Незваные гости» во Фресно меня до сих пор пугают. Мне кажется, это одна из тех историй, которые мы отсняли, но до сих пор не поняли, что же это были за существа. Я до сих пор их вспоминаю. Они поменяли моё представление о том, какие бывают внеземные существа.

Так что этот случай мне бы хотелось ещё раз проработать. У нас с Беном остались очень странные ощущение от того ночного расследования. И ещё тот эпизод, который мы с Беном снимали в Индиане на кладбище с привидениями, да, Бен? Интересный был случай…

Бен: Да.

Джаэль: …случай был интересный. На кладбище были очень странные ощущения. Ну, понятно, тёмная и жутковатая ночь. Обстановка была что надо, мы посреди кладбища с привидениями. И тот эпизод с русалкой, который ещё не показывали. Как я уже говорила, иногда приходится наведываться в очень странные места, чтобы получить ответы. Например, на дно океана.

Ещё я хочу сказать, по-моему, я в итоге больше занималась НЛО. Не знаю, может, мне это кажется. Я не считала, но, кажется, в «Факте или вымысле» я больше работала с НЛО, чем с

привидениями. Бен, надеюсь, ты меня слушаешь, я хочу побольше поохотиться на привидений в каких-нибудь старинных особняках или ещё где. Мне это правда очень интересно.

Бен: Нам нравится всё смешивать и отправлять людей на те задания, которые их, может быть, не особенно интересуют, потому что тогда они переосмысливают своё отношение. И ещё, когда человеку что-то очень-очень интересно, то иногда за деревьями он не видит леса. Поэтому нужно всё как-то разбавлять.

Джаэль: Верно. В историях с привидениями были какие-то визуальные эффекты, с которыми кто-то экспериментировал. Поэтому мы приглашали Ли-Чан как эксперта по операторской работе. Но, может быть, в одном из следующих эпизодов всё изменится.